Глава 540: Щелчком пальцев могущественный враг стерт летящим мечом пепла

В обычные времена, насколько бы гордым и высокомерным не был Танг Тридцать Шесть, он бы не произнес такие непристойные слова про эту старую даосскую монахиню, потому что ее статус действительно был слишком высоким. Хотя Старый Глава Танг не относился бы к ней с каким-то уважением, он по крайней мере продемонстрировал бы немного страха. Однако, Танг Тридцать Шесть все же без колебаний решил оскорбить ее, потому что хотел намеренно разозлить старую даосскую монахиню и разделить ее внимание; потому что он сейчас был очень зол и боялся, но был так зол, что забыл свой страх; и потому, что Сюаньюань По превзошел ожидания всех и поднял меч в руке.

Этот юноша-медведь был настолько переполнен энергией, что требовал шесть приемов пищи в день и непрерывно бил деревья каждый день; он обладал собственным способом сражения. Он был самым храбрым из всей Ортодоксальной Академии, и его путь сражения отличался от Чэнь Чаншэна и других: он не думал. После того, как он был унижен, он хотел избавиться от этого пятна, даже если ему придется заплатить за это жизнью.

Но как его меч мог поразить старую даосскую монахиню? Как он мог одержать победу над ней? Полагаясь на стандарты культивации людей, Сюаньюань По уже был на Неземном Открытии, но для него было просто невозможно ранить старую даосскую монахиню. Тяжелый металлический меч был подобен слабой и гибкой ветви ивы, которая одиноко держалась на холодном ветру, приносимым с озера, но неспособным спуститься.

Старая даосская монахиня смотрела на меч, казалось, узнав его происхождение, и выгнула брови в удивлении. Однако, у нее не было намерения проявлять милосердие. Холодная аура молчаливого вымирания вмиг захватила контроль тела Сюаньюань По и его моря сознания. В следующее мгновение, как разъяренная волна, она разорвет его в пыль. Как только она возжелает этого, Сюаньюань По умрет.

Чэнь Чаншэн, Чжэсю, Су Моюй и Танг Тридцать Шесть были четырьмя стрелами, вылетевшими к той стороне зимнего озера, но хоть они и поставили свои жизни на это, казалось, что они были неспособны изменить ситуацию. Казалось, что они лишь могли смотреть, широко раскрыв глаза, как Сюаньюань По умирает перед ними. Существовал ли кто-то, кто мог изменить все это?

Возможно, и существовал.

У Чэнь Чаншэна все еще был один последний метод. Он без всяких сомнений приготовился бросить этот спасительный предмет.

Су Моюй тож был готов, как и Танг Тридцать Шесть.

Они все были готовы вынуть эти драгоценные сокровища, которые они хранили в качестве последних резервов в надежде, что смогут выхватить возможность выживания для Сюаньюань По.

Именно в это мгновение произошло что-то вне ожиданий всех присутствующих.

Меч в руках Сюаньюань По был связан в холодном ветру и не мог сдвинуться вперед и на волосок. Но, все же, он принес с собой немного ветра, даже если это был самый мягкий ветерок в мире.

Мягкий ветерок был бессилен сокрушить неподвижность холодного берега озера, он был

бессилен даже пошевелить хотя бы одну нить фучэня (пример.пер. ‘метелка для смахивания пыли’ в качестве оружия) на поясе даосской монахини. Он даже не мог поднять снег, но он мог поднять пыль.

Сюаньюань По стоял среди руин, его ноги стояли там, где раньше была печь. Пепел из печи был рассыпан вокруг него.

Часть пыли была остаточными угольками сгоревших дров, тогда как часть пепла была сгоревшим листком бумаги.

Ранее Сюаньюань По своим мечом расшевелил этот пепел от бумаги. Теперь, вместе с ветерком, который поднял меч, этот пепел мягко и нежно взлетел вверх.

Берег озера в ночи был совершенно черным, но пепел выдавал неясный красный цвет. Как оказалось, среди этого пепла были скрыты искры.

Ветерок расшевелил пепел, и искры засияли и затанцевали, формируя меч в воздухе.

Этот меч, сформированный из искр, ударил вниз под тем же углом, что и меч Сюаньюань По, свистя, когда разрезал вперед.

Казалось, что воздух у берега озера Ортодоксальной Академии был разрезан этим мечом.

Зрачки старой даосской монахини вдруг сжались, и она ощутила острое чувство страха.

Ступив в Божественный Домен, она очень редко встречала такое чувство, потому что на континенте было очень мало людей, которые могли угрожать ей.

Что происходило здесь? Откуда взялся этот фантомный меч, сформированный из искр? Почему она почувствовала опасность?

Бесчисленные мысли кружились в море сознания старой даосской монахини на невообразимых скоростях, подобно потокам света, пока она непрерывно рассчитывала.

Но этот меч искр двигался настолько быстро, что, прежде чем она получила результат своих расчетов, он уже прибыл!

У старой даосской монахини не было времени на раздумья. Фучэнь, который завис в воздухе рядом с ней, со свистом поднялся вверх без какого либо ветра и пал в ее руки, а затем полетел к мечу искр, чтобы ударить его!

Этот фучэнь был подобен тысяче ветвей ив и десяти тысячам сережек, каждая из них была мягкой и гибкой, устремляясь вперед подобно приливной волне!

Это был океан безграничного сине-зеленого, но ему совсем не хватало жизненной энергии, он содержал лишь ауру тихого вымирания!

У нее не было и малейшей идеи, кто вызвал внезапное появление этого меча искр, но она почувствовала острое чувство опасности, так что использовала собственную Технику Божественного Дао!

Фучэнь нес с собой бесчисленные волны, переполненные аурой молчаливого вымирания, и хлестал к мечу искр.

В сравнении с той яростной волной, которая охватывала мир, фантомный меч, сформированный из нежных искр, казался все более крохотным, все более хрупким. Как он мог блокировать эту волну? Меч искр был перед Сюаньюань По, так что, если он будет уничтожен, душа и тело Сюаньюань По неизбежно также будут охвачены.

Но когда этот крохотный и хрупкий меч искр сталкивался с десятью тысячами устремляющихся вперед волн, поднятых фучэнем, он не только не был потушен, но и в мгновение начал яростно пылать! Ортодоксальная Академия вмиг была окутана абсолютной краснотой. Деревья, ближние и дальние, все, как казалось, воспылали!

Меч, заимствуя силу огня, начал выставлять себя напоказ, превращаясь в меч огня около семи метров в длину, излучая невероятно могущественное ци к ночному небу.

Дикие волны, как горы? Разрезать их! Молчаливое вымирание, как океан? Разрезать его!

Разрезать все!

Меч огня со взрывом разрезал десять тысяч наплывающих волн. Неся с собой бесчисленные пряди фучэня, он нанес удар по старой даосской монахине!

На ее лице вдруг появилось шокированное выражение. Она стремительно отступила с криком ужаса.

Та часть академии, которая бесшумно рухнула, теперь полностью взорвалась перед лицом ее яростного отступления.

В ночном небе раздавались звуки разрыва пространства. Громадный пылающий меч продолжал атаковать даосскую монахиню, пока она отступала.

Эти бесчисленные пряди фучэня, которые были разрезаны, все танцевали в темноте.

Рестораны и дома за стеной Ортодоксальной Академии рухнули с огромным звуком взрыва. Старая даосская монахиня отступила на несколько сотен метров и, лишь когда она достигла берегов реки Ло, наконец-то смогла крепко стоять.

Возвышающиеся волны, принесенные фучэнем, были разбиты. Бесчисленные большие волны поднялись над рекой Ло, белая вода поднималась и опускалась!

Старая даосская монахиня уставилась на тот меч огня, который проследовал и атаковал ее, ее лицо было наполнено недоверием. Она пронзительно закричала: «Третья Техника Пылающих Небес!»

Лишь сейчас она наконец-то узнала происхождение этого меча!

Хрупкий и крохотный фантомный меч искр, сформированный из пепла на кухне, загорелся при столкновении с ветром и взорвался с невообразимой мощью.

Ее фучэнь, ее аура молчаливого вымирания, ее безграничное сине-зеленое море заполнили море, но не могли сравниться с этим мечом. Но почему?

Потому что одна искра огня могла сжечь равнины в пепел, а также могла сжечь небеса!

Естественно, этот меч был в точности Третьей Техникой Пылающих Небес Су Ли!

Когда она издала этот крик, Меч Пылающих Небес достиг берегов реки Ло.

Темная река Ло более не обладала своим обычным спокойствием. Снежинки, падающие с неба, вмиг испарялись этим намерением меча, становясь бесчисленными облачками дыма.

В тяжелом тумане вновь прозвучал сокрушительный взрыв, а также скорбный и изумленный крик старой даосской монахини.

Туман вдруг рассеялся, пыль упала, и три ли дамб, выстроенных вдоль реки Ло, уже рухнули.

Держа фучэнь, старая даосская монахиня стояла в мелкой воде под дамбой. Ее правый рукав был полностью разорван, показывая ее кожу, которая была белой, как нефрит. Ее черные волосы были в полном беспорядке, а ее тело было покрыто гравием. Фучэнь состоял только из ручки и нескольких прядей, что оставило его в исключительно жалком состоянии, как и ее.

.....

.....

http://tl.rulate.ru/book/1222/150529